

На правах рукописи

ЛОМАКИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АМЕРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ДОНА ДЕЛИЛЛО**

Специальность

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2017

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Полховская Елена Васильевна

Официальные оппоненты –

Осовский Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

Варламова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет»

Защита состоится «__» декабря 2017 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д. 900.006.09 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20 уч. корпус № 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09>

Автореферат диссертации разослан «__» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норец Максим Вадимович,
д.филол.н., доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литература постмодернизма характеризуется отказом от общепризнанных канонов и норм, смешением стилей и жанров, нивелированием роли автора в процессе создания художественного текста и другими признаками, значительно затрудняющими изучение произведений данного направления. В качестве отличительных особенностей американской постмодернистской литературы необходимо отметить её острую социальную проблематику, доминирующую эсхатологическую направленность, выражающуюся, главным образом, в попытках осмыслить последствия терактов 11 сентября 2001 г., а также достаточно частое использование в художественных произведениях мифа и его элементов.

Примечательно, что мифокритические труды, посвящённые анализу постмодернистских текстов, зачастую сосредоточены на изучении отдельных аспектов применения мифа в художественной литературе, например, поиске мифологических аллюзий или сюжетно-тематических заимствований. Тем не менее, очевидно, что мифопоэтика представляет собой гораздо более сложное явление, изучение которого требует нового комплексного подхода.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу системообразующей функции мифа в творчестве современного американского писателя-постмодерниста Дона Делилло, проявляющейся в экспликации мифологем на сюжетно-тематическом, образном, вербальном, хромотопическом и нарративном уровнях художественного текста.

Дон Делилло (р. 1936) получил широкую известность и признание критиков после публикации романов «Американа» (1971), «Бегущий пёс» (1978), «Имена» (1982) и др. Писатель удостоен множества литературных премий и наград (Пулитцеровской премии в 1992 г., Фолкнеровской премии в 1992 г.). Изучению творчества Делилло посвящён целый ряд литературно-критических и научных трудов (Б. Бёрд, Г. Блум, Дж. Дювалл, П. Найт, М. Остин и др.).

В отечественном литературоведении проза Дона Делилло не получила должного освещения. Можно отметить лишь две работы, посвящённые данной тематике, – монографию В. Г. Прозорова (глубокий анализ романов Д. Делилло в аспекте их принадлежности к постмодернизму) и диссертацию Е. В. Рачевой (изучение поэтики виртуальности в романе Дона Делилло «Мао II»).

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на наличие большого количества монографий, научных статей и рецензий на творчество Дона Делилло за рубежом, в России можно выделить лишь несколько исследований по данной тематике. В вышеперечисленных работах содержатся упоминания о применении автором элементов мифологических сюжетов, однако, до сих пор не был проведён комплексный анализ мифопоэтики Дона Делилло. **Актуальность** данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью раскрыть механизм использования мифа и его элементов на сюжетно-тематическом, образном, вербальном, нарративном и хромотопическом уровнях повествования в постмодернистском тексте.

Целью исследования является комплексное изучение и детальное описание мифологической модели Америки, созданной Доном Делилло в его прозе благодаря экспликации мифологем на всех уровнях художественного текста. Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) дать обзор теоретических основ исследования (понятия «миф» и форм его реализации), а также указать основные особенности мифопоэтики и авторского мифологизирования в разножанровых литературных произведениях различных течений, направлений и эпох; 2) осмыслить базовые постулаты отечественной и зарубежной мифокритики; 3) выявить и интерпретировать отдельные мифологемы и их группы, эксплицируемые Доном Делилло на сюжетно-тематическом, образном и вербальном уровнях его произведений; 4) определить специфику пространственно-временных и повествовательных трансформаций мифа в прозе Дона Делилло за счёт обобщения частных элементов и моделей мифологического и постмодернистского хронотопа и нарратива; 5) выявить лингвосинергетические модели организации архитектоники постмодернистского художественного текста в произведениях Дона Делилло.

Объектом исследования выступает мифологизирование в англоязычной постмодернистской литературе. **Предмет** исследования – мифологическая модель Америки в творчестве Дона Делилло.

В ходе диссертационного исследования применялись следующие **методы**: общенаучные методы анализа и синтеза, мифологический подход, культурно-исторический подход, типологический подход, интертекстуальный подход, герменевтический подход, структурный подход, методика нарративного анализа, методика текстового анализа, метод вербального анализа. Особого внимания заслуживает применение лингвосинергетического метода, дающего возможность провести комплексное изучение особенностей экспликации мифологем на разных уровнях произведений Дона Делилло и их описание с помощью унифицированного лингвосинергетического терминологического аппарата.

Методологической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые анализу природы мифа и авторского мифологизирования (С. Аусбанд, Р. Барт, Х. Биренбаум, Р. Вейман, Я. Э. Голосовкер, К. Дауден, А. С. Козлов, Л. Леви-Брюль, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, М. И. Стеблин-Каменский и др.); работы, в которых изучается специфика постмодернистской литературы (Н. С. Гребенникова, Т. Н. Денисова, И. П. Ильин, Дж. Каллер, Ю. Кристева, Е. А. Стеценко, А. Б. Темирболат, К. Харт и др.); исследования в области лингвосинергетики (И.А. Герман, О.И. Глазунова, Л.В. Кушнина, Н.Л. Мышкина).

Научная новизна исследования обусловлена новым материалом исследования (романы «Изнанка мира», «The Body Artist», «Падающий» и «Точка Омега» не были в должной мере освещены в отечественной критике), новизной представленной концепции (аргументируется системообразующая роль мифа в литературе постмодернизма в целом и в прозе Делилло в частности) и комплексностью методики (с учётом вышеуказанного лингвосинергетического метода).

В результате проведённого исследования были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. В романах Дона Делилло миф играет роль системообразующего элемента, скрепляя фрагментарное постмодернистское повествование.

2. Экспликация мифологем на сюжетно-тематическом, образном и вербальном уровнях художественного текста позволяет автору создать постмодернистскую картину современной американской действительности.

3. Творчество интерпретируется прозаиком в качестве космогонической мифологемы и, наряду с мифологемой Вавилонской башни, несёт в себе черты художественной рефлексии.

4. Доминантой мифопоэтики Дона Делилло выступают эсхатологические мифологемы пустыни, войны, мессианства, подтверждая тезис о танатологических тенденциях и общей апокалиптической направленности современной американской литературы.

5. Эксплицируемая в произведениях Д. Делилло мифологема города имеет двоякую природу: с одной стороны, она несёт черты упорядоченности, свойственной космогоническим мифологемам, с другой стороны, город предстаёт символом постмодернистского хаоса бытия как отражения глобальной эсхатологии.

6. Героические мифологемы пути (квеста) и трикстера, являющиеся знаковыми элементами американской литературы и компонентами национальной идентичности, в романах Д. Делилло приобретают апокалиптические черты, символизируя постмодернистский пафос безысходности и пессимизма.

7. Пространственно-временная и нарративная организация прозы Дона Делилло представляет собой гармоничное единство, основанное на трансформации мифологических и постмодернистских трактовок категорий времени и пространства и рецепции повествовательных моделей, свойственных мифу и литературе постмодернизма.

Теоретическая значимость исследования заключается в унификации понятий «миф», «мифема», «мифологема» как базовых конститuentов мифокритики, выявлении возможностей применения лингвосинергетического терминологического аппарата и изучении мифологической и постмодернистской интерпретации нарратива и категорий времени и пространства в художественном тексте. **Практическая ценность** исследования состоит в возможности дальнейшего использования предложенной схемы комплексного анализа мифопоэтики постмодернистского художественного текста с применением лингвосинергетической методологии. Результаты данной диссертации могут быть использованы в процессе подготовки курсов лекций, рабочих и учебных программ, методических разработок и рекомендаций по дисциплинам «История зарубежной литературы», «Теория литературы», «Введение в литературоведение».

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась в форме участия и выступления с докладами на 16 научно-практических конференциях, из них 6 – международные (VII, VIII Международные Чичеринские чтения, г. Львов, 2011, 2013; IV Международная школа-симпозиум «Филология без границ», г. Симферополь, 2013; I, II Международный конгресс «Иностранная

филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы», г. Симферополь, 2016, 2017; I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», г. Симферополь, 2017; ежегодная научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь, 2011 – 2017), а также публикации 15 научных статей (из них 3 – в изданиях из списка ВАК России, включённые в базу данных РИНЦ, 1 – в международном научном журнале).

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх разделов, семнадцати подразделов, отражающих основные этапы проведения исследования, заключения, списка литературы, включающего 201 наименование, из них 111 – на иностранном языке, а также приложений (1 – 4), содержащих схематичное изображение мифологической модели Америки, созданной Доном Делилло.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** автор обосновывает выбор тематики данного исследования, актуальность, новизну, определяет цель и задачи исследования, теоретическую значимость и практическую ценность работы, объект и предмет исследования, апробацию результатов исследования, структуру работы и положения, выносимые на защиту.

Первый раздел диссертации носит название «**Миф как объект литературно-критического анализа**» и включает в себя пять подразделов. Подраздел **1.1. «Сущность понятия «миф» и проблема его интерпретации»** посвящён изучению основных подходов к трактовке такого культурного феномена как миф и основывается на научных трудах ведущих отечественных (А. С. Козлов, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, М. И. Стеблин-Каменский, Б. А. Успенский и др.) и зарубежных (С. Аусбанд, М. Белл, Н. Ливингстон, Л. Эдмундс, М. Элиаде и др.) учёных.

Определение сущности мифа является одной из наиболее сложных задач в современной гуманитаристике ввиду утраты мифом синкретизма, т. е. слитности древнейших религиозных и философских представлений, облачённых в форму литературного повествования. Изначально миф воспринимался эвгемерически, т. е. буквально (по имени древнегреческого мыслителя Эвгемера, ок. 300 г. до н. э.). Геродот и Гесиод также считали миф своеобразной хроникой реальных событий, а богов – историческими персоналиями. Со временем, на смену эвгемерической интерпретации мифа приходит аллегорическая. Усиление роли религии в обществе средневековья и эпохи Возрождения приводит к тому, что мифы воспринимаются как аллегории высших христианских ценностей и, в то же время, как искажение оригинальных библейских текстов. Именно аллегорическая интерпретация мифа послужила импульсом для зарождения романтической философии мифа и укрепила свои позиции на протяжении нескольких последующих столетий.

В XIX в. набирает популярность трактовка мифа в качестве культурного феномена, а развитие фольклористики и этнографии открывает новые горизонты в

изучении мифологий различных стран и народов. Во второй половине XIX в. возникает натуралистическая школа (А.И. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А. Кун, В. Шварц), представители которой занимались реконструированием древнеиндоевропейской мифологии и изучением солярных, астральных и лунарных мифов. По мнению представителя натуралистической школы М. Мюллера, миф предстаёт неким прототипом современной науки, призванным объяснить загадочные явления природы. Наряду с признанием положения о том, что миф является «примитивной» наукой, представители ритуально-мифологической («кембриджской») школы (Ф. М. Корнфорд, А. Б. Кук, Дж. Фрейзер, Дж. Харрисон и др.) уделяют особое внимание изучению истоков мифа и предпосылок его возникновения. Впоследствии в рамках данной школы возникают попытки трактовать миф как основу происхождения отдельных жанров литературы, что оказало значительное влияние на формирование американской мифокритики 40 – 60-х гг. XX в.

Представители французской социологической школы Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль видят истоки мифологии в тотемизме и опираются на данные этнографических исследований. Краеугольным камнем фрейдистско-юнгианской концепции является интерпретация мифа как выражения глубинных желаний психики. Труды К. Юнга послужили основой зарождения американской мифологической критики.

В 50 – 70-х гг. XX в. в Европе набирает популярность структуралистское толкование мифа, идейным вдохновителем которого был К. Леви-Стросс. По мнению французского учёного, миф одновременно диахроничен, представляя собой аналог исторического повествования о прошлом, и синхроничен, выступая средством объяснения настоящего и будущего.

Несмотря на наличие различных трактовок мифа и подходов к его интерпретации, большинство учёных сходится во мнении, что базовыми характеристиками мифа выступают синкретизм, повествовательность, сакральность, символизм.

В подразделе **1.2. «Специфика мифемы и мифологемы как форм реализации мифа»** содержится анализ форм реализации мифа (мифемы и мифологемы).

Термин «мифологема» впервые был употреблён К. Г. Юнгом и К. Кереньи в их совместной монографии «Введение в сущность мифологии» (1941). Учёные видят в мифологеме одновременно структурный элемент мифа и реализацию архетипа в художественном тексте. К. Юнг и его последователи рассматривают «мифологему» в качестве конституента мифологического мышления, игнорируя её литературную значимость. Впоследствии данная точка зрения претерпела значительные изменения: многие современные исследователи мифологем (М. С. Анисимова, К. С. Карданова, В. А. Папушина и др.) воспринимают их в качестве неисчерпаемого источника заимствований в художественной литературе, отмечая образность мифологем.

Необходимо отметить, что понятие «мифема» не находит единой трактовки в трудах отечественных и зарубежных учёных. К. Леви-Стросс, И. Бюхлер и Г. Селби видят в мифеме конституент, т. е. структурный элемент мифа. Ж. Дюран

и Е. В. Иванова подчёркивает символическую составляющую мифемы, тогда как для В. А. Папушиной важна номинативная функция. Примечательно, что целый ряд исследователей (А. К. Байбурин, А. С. Козлов, А. Л. Топорков) считают понятия «мифема» и «мифологема» тождественными. Тем не менее, назрела необходимость чёткого разграничения этих понятий, чего и пытаются достичь в своих исследованиях некоторые учёные. В частности, В. А. Папушина полагает, что мифологема шире и богаче мифемы по содержанию, так как она детализирует конкретную сюжетную модель, характерную для мифологии.

Плюрализм трактовок мифа и его структурных элементов достиг апогея в эпоху постмодерна. С. Хеллер считает, что, так как миф позиционируется как средство преодоления хаоса, некий системообразующий стержень окружающей реальности, то постмодернизм, с его пафосом децентрализации и деконструкции, стремится нивелировать все проявления мифа. Другой современный учёный Л. Ру предлагает термин «амифичность» (“amythia”) для описания постмодернистского отношения к мифу. Пафос постмодернистского отрицания канонов и презумпция принципиальной непознаваемости и невозможности интерпретации художественных текстов сталкивается с противоположной тенденцией. Целый ряд исследователей видит в мифе возможность гармонизации хаотичной постмодернистской литературы.

Несмотря на отсутствие единого мнения учёных по поводу того, следует ли разграничивать понятия «мифема» и «мифологема», в данном диссертационном исследовании такое разграничение проводится: под «мифемой» подразумевается структурный элемент мифа, выполняющий номинативную функцию, тогда как «мифологема» – элемент мифопоэтики, авторский образ, построенный на комплексе культурологических и литературных парадигм и проявляющийся на сюжетно-тематическом, образном, вербальном, хронотопическом и нарративном уровнях художественного текста.

Подраздел 1.3. «Особенности мифопоэтики и авторского мифологизирования в историко-литературной ретроспективе» представляет собой анализ авторского использования мифов и их элементов в разножанровых литературных произведениях различных эпох и направлений.

Первыми авторами, обратившимися при создании своих произведений к мифу, были Софокл, Гомер и Еврипид. Гомер (8 в. до н. э.) использует сюжет мифа для создания своих бессмертных творений – «Илиады» и «Одиссеи». Уже с 8 в. до н. э. проявляется чёткая грань между мифом как героическим повествованием и литературными произведениями с элементами мифа, в которых автор свободно оперирует мифологическими сюжетами и аллюзиями. Впоследствии мифологическое повествование уже рассматривается не в качестве безоговорочной истины, а в качестве неисчерпаемого источника литературных заимствований.

В эпоху средневековья главенствующее положение занимают библейские мифы, во главу угла ставятся морально-этические ценности. «Божественная комедия» Данте является примером авторского использования библейского мифа. Примечательно, что Данте является предвестником Ренессансного гуманизма,

представители которого (Ф. Рабле и М. Сервантес) видят в изучении античности возможность улучшения человеческой природы.

В первой половине XVII в. во Франции наблюдается зарождение классицизма, основными представителями которого были Ж. Лафонтен, Ж.-Б. Мольер и П. Корнель. Классицизм основан на строгом соблюдении литературных канонов и использовании аристотелевского принципа изображения важных событий и сильных героев, характерных для мифологии. Во второй половине XVII в. в Англии возрастает роль религии, оказывающей влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на искусство и, в частности, литературу. Эпоха Реставрации открыла миру такие имена как Дж. Мильтон и Дж. Баньян. Под влиянием пуританских идеалов, литераторы эпохи Реставрации часто прибегают к библейским сюжетам. Примечательно, что в произведениях данного периода подчёркивается роль сильной личности, индивидуальности, что, казалось бы, противоречит религиозному догматизму пуританства и, скорее, свойственно античной мифологии.

Использование мифа и его элементов представителями романтизма имеет свои национальные особенности. Так, в Англии к мифу обратились преимущественно поэты (У. Блейк, У. Вордсворт, Дж. Китс, П. Б. Шелли), видя в нём источник поэтических образов и мотивов. Особое место в этот период занимает мифологическая фигура Прометея, ставшая идеалом жертвенной личности для романтиков. Отличительной чертой немецкого романтизма (Ф. Гёльдерлин, Э. Т. А. Гофман, Новалис, Л. И. Тик) становится использование мифологических сюжетов и образов для создания авторских сказок. Труды представителей американского романтизма (Н. Готорн, Ф. Купер, Г. Мелвилл) представляют собой синтез библейских и героических мифов. Особое внимание уделяется мифу об инициации, что является адекватным отражением американского менталитета и национального духа, пронизанных гордостью за первых поселенцев Америки, отважно справлявшихся с ожидавшими их трудностями.

Характерной особенностью реалистической мифопоэтики XIX в. (Г. Флобер, М. Твен, Г. Бичер-Стоу) является активное применение героических мифов. В отличие от романтизма, воспевавшего образность мифа, реализм концентрирует внимание на изображении сильных, волевых героев, прообразом которых служат мифические боги и первопредки.

Первая половина XX в. характеризуется активным использованием элементов мифа в разножанровых произведениях модернизма (Дж. Джойс, Ф. Кафка, У. Фолкнер, Т. С. Элиот и др.). Огромное значение здесь имеет образность мифов, а заимствование мифологических сюжетов сопровождается их трансформацией. Дж. Джойс и У. Фолкнер используют характерный для мифа циклический хронотоп, отражающий суетность и хаос современного бытия, при этом историческое линейное время уступает место времени мифическому.

Вторая половина XX в. стала периодом расцвета латиноамериканской литературы, основное направление которой – магический реализм – строится на активном применении южноамериканской (индейской) мифологии и библейских мифов. Наиболее известными представителями магического реализма являются

Х.М. Аргедас, М.А. Астуриас, А. Карпентьер, Г. Маркес и Х. Рульфо. Индейские мифы и ритуалы служат средством создания двухплановости социально-критических и фольклорно-мифологических мотивов.

Наиболее полно практика мифологизирования литературы проявилась во второй половине XX в. в США. Целый ряд литераторов-представителей разных литературных направлений (Дж. Апдайк, Р. Блай, Дж. Гарднер, К. Маккарти) прибегли к мифу как средству создания особой художественной реальности. Представители постмодернистского направления американской литературы Дж. Барт и Д. Бартельм используют миф для создания хаотичной постмодернистской художественной реальности, применяя мифологемы лабиринта, смерти-воскрешения, элементы классических мифологических сюжетов.

Таким образом, в современной литературе использование мифа и его элементов носит многофункциональный характер: миф становится источником заимствования образов, отдельных персонажей и целых сюжетных линий. Особого внимания заслуживает применение мифологического хронотопа в произведениях модернизма и постмодернизма, что позволяет особым образом организовать структуру художественного текста. В литературе постмодернизма миф предстаёт элементом своеобразной сознательной игры автора с читателем. Включение в нарратив мифа позволяет увеличить количество возможных вариантов интерпретации текста; имеет место десакрализация мифа, что нередко придаёт произведению гротескный характер. Пародирование мифологических героев и ситуаций зачастую сопряжено с попыткой авторов представить альтернативный вариант развития событий и мировой истории в целом. Стирается грань между фактом и вымыслом, реальностью и сном, историей и мифом.

В подразделе 1.4. **«Критическое осмысление мифа в литературоведении»** содержится обзор основных научных трудов отечественных и зарубежных учёных, посвящённых анализу использования мифа и его элементов в художественной литературе.

Исследование мифопоэтики уходит корнями уже в первое тысячелетие до н. э. Одним из первых мыслителей, обратившихся к анализу мифа в его связи с художественной литературой, был Аристотель. Однако античный философ полагает литературу высшей формой творчества по сравнению с мифом. В этом кроется существенное различие с более поздней романтической интерпретацией мифа, акцентирующей внимание на его божественной, идеальной природе.

Средневековье и эпоха Возрождения характеризуются противоречивым отношением к мифу. С одной стороны, литераторы данного периода (Данте, Мильтон и др.) активно использовали миф при создании своих произведений, но, с другой стороны, анализ мифопоэтики (т. е. мифокритика) практически отсутствует. Объяснением этому отчасти может служить доминирующее положение церкви, отводящей мифу роль варварского пережитка и низшей формы культуры и творчества.

Следующим по значимости мифокритическим исследованием после «Поэтики» Аристотеля можно считать «Новую науку» (1725) Дж. Вико. Автор акцентирует внимание не только на сюжетно-тематическом богатстве мифа, но и

на его стилистическом потенциале. Дж. Вико также отмечает, что классическая героическая поэзия гомеровского типа возникла на основе мифологии и стала высшей формой поэтического творчества.

Основополагающее значение мифологии в культуре и, в частности, литературе, подчёркивалось представителями немецкого романтизма (Г. Гейне, Ф. Шеллинг, Ф. Шлегель и др.), которые уделяли особое внимание творческому потенциалу мифа, являющегося образцом высшей поэзии.

В начале XX в. лидирующие позиции занимает кембриджская школа мифокритики (Дж. Уэстон, Дж. Харрисон, Э. Чэмберс и др.). Несмотря на предложенную чёткую схему анализа литературных произведений, работы представителей кембриджской группы отличаются некоторой размытостью и отвлечённостью. Чрезмерная сосредоточенность на поиске следов ритуала в художественных произведениях, а также увлечение психоанализом уводят в сторону от собственно литературного анализа. Концепция кембриджской школы получила второе рождение в 30 – 40-х гг. XX в. в трудах Р. Грейвза, Ф. Рэглана, К. Стилла и Т. Элиота, представителей так называемой «фрейзеровской традиции» мифокритики, которые расширили спектр применения фрейзеровской ритуальной схемы, представив анализ не только античной и средневековой драмы, но и поэзии и прозы разных периодов. Тем не менее, труды представителей «фрейзеровской традиции» мифокритики не лишены некой надуманности и чрезмерного эклектизма; собственно литературный анализ нередко сочетается с откровенным философствованием на отвлечённые магические и религиозные темы.

В 30-е гг. XX в. набирает популярность фрейдистско-юнгианская критика. В своём труде «Архетипы в поэзии» (1934) М. Бодкин занимается изучением универсального архетипа «возрождения», прослеживаемого исследовательницей в произведениях Данте, У. Шекспира и др. авторов. Представители психоаналитической критики Р. Колдвелл и Г. Рид также проявили интерес к мифу в литературе, но если Р. Колдвелл лишь упоминает связь мифа и поэзии, то Г. Рид в своей статье «Миф, сон и стихотворение» (1932) анализирует мифологические истоки поэзии с применением не только психоаналитической методологии, но и идей кембриджских антропологов. В 10 – 20-е гг. XX в. в США набирает популярность архетипная критика в лице Э. Тейлора и У. Троя. Статья Э. Тейлора «Шелли как мифотворец» (1919) представляет собой анализ символики мифа и дешифровку архетипов с позиций юнгианской методологии.

Апогеем американской мифокритики считаются 40 – 60-е гг. XX в., когда публикуются труды Л. Фидлера, Н. Фрая, Р. Чейза и др. учёных. На базе фрейзеровской методологии кембриджской группы, французского структурализма и психоанализа возникает целый ряд новых схем анализа мифопоэтики, предлагающих исследовать не только сюжетно-тематическую основу и образность произведений различных жанров и эпох и их связь с мифом, но и структуру текста, наличие в нём элементов мифа (мифем).

Изучением мифопоэтики также занимались такие зарубежные учёные как Г. Вейзингер, Г. Вотс, Р. Имхоф, Р. Карпентер и др. Данные исследователи главным образом анализировали особенности мифотворчества американских писателей-представителей романтизма и модернизма, обращая особое внимание на

заимствование литераторами мифологических сюжетов и образов. Детальный анализ мифопоэтики, заключающийся в масштабном ретроспективном обзоре специфики функционирования мифа в литературах разных стран, направлений и эпох, представлен в трудах Р. Веймана и М. Элиаде.

Ядро отечественной мифокритики представлено работами В. В. Иванова, В. Н. Топорова, И. Г. Франк-Каменецкого, О. М. Фрейденберг и др. учёных. В. Н. Топоров и В. В. Иванов занимались изучением «бессознательного» обращения к мифу со стороны писателей. В прозе Ф. М. Достоевского учёные отыскивают мифологические образы и мотивы, где центральное место занимает мифологема «мирового древа». Подраздел **1.5.** содержит выводы по Разделу 1.

Таким образом, в первом разделе диссертационного исследования содержится обзор базовых научных и литературно-критических трудов, посвящённых проблеме функционирования мифа и его элементов в разножанровых художественных произведениях различных эпох и направлений. Проводится разграничение понятий «мифема» и «мифологема».

Второй раздел данного диссертационного исследования, который носит название «**Мифологизирование американской действительности в творчестве Дона Делилло: сюжетно-тематический, образный и вербальный уровни**», состоит из четырёх подразделов. Подраздел **2.1. «Интерпретация космогонии в постмодернистских романах Дона Делилло»** включает такие подпункты как 2.1.1. «Творческий акт как экспликация космогонии», 2.1.2. «Метаязыковая рефлексия в прозе Дона Делилло», 2.1.3. «Специфика мифологема города в прозе Д. Делилло».

Создавая миф об американском искусстве, Дон Делилло обращает внимание читателя на такие черты современной культуры как героизация обыденного, пошлость и жестокость, цинизм и симуляция действительности. Апофеозом смещения массовой и элитарной культуры, утраты искусством эстетической ценности служит изображённый в «Белом шуме» «самый фотографируемый амбар в Америке», являющийся местом паломничества множества туристов.

Мифологема творца, одна из ключевых в прозе Дона Делилло, соотносится с мифологемой Дедала, основанной на идее сравнения творчества с постройкой знаменитого лабиринта Минотавра. На образном уровне мифологема творца реализуется в виде корреляции трёх основных компонентов: образа творца-демиурга, образа циничного представителя культуры постмодерна и образа непритязательного ценителя массового искусства. Архетипные основы образа творца в постмодернистской прозе Дона Делилло подвергаются значительной обработке, что проявляется в отказе от бытовавшего веками восприятия творчества как аналога божественного акта. На вербальном уровне художественного текста происходит «закрепление» и визуализация данных образов, связывающих абстрактную модель творца-демиурга с американской реальностью и ключевыми концептами американской массовой культуры. В частности, для создания образа творца-демиурга писатель использует такие ключевые слова как ‘dictator’, ‘to injure people’, ‘ideal world’. Образ представителя культуры постмодерна раскрывается с помощью ключевой фразы ‘knowing the market’, которая красной нитью проходит сквозь романы писателя, особенно часто

встречаясь в «Американе». Образ непритязательного ценителя массового искусства создаётся с помощью таких фраз как ‘collective perception’, ‘sardonic delight’, ‘attraction to movies’, ‘sneaking admiration’. Автор демонстрирует иронию по отношению к американскому обывателю, лишённому художественного вкуса и довольствующемуся низкокачественными фильмами и книгами.

Подпункт 2.1.2. посвящён описанию метаязыковой рефлексии в прозе Д. Делилло. Язык как инструмент и материал писательства не может не стать объектом творческой рефлексии. Номинативная функция языка имеет непосредственное отношение к акту творения как неотъемлемой части глобальной космогонии. В прозе Дона Делилло язык как культурный феномен играет одну из ключевых ролей. Мифологема Вавилонской башни, означающая распад праязыка на отдельные языки и «воздвижение» своеобразной стены отчуждения между некогда единым народом, играет особую роль в романах писателя. В частности, Д. Делилло изображает взаимосвязь языка с культурой и историей отдельных народов, составляющих американскую нацию. На образном уровне мифологема Вавилонской башни предстаёт в двух ипостасях: с одной стороны, язык выступает сакральным даром, с другой же, – служит объектом постмодернистской игры писателя. Первый образ на вербальном уровне передаётся с помощью следующих ключевых слов и фраз: ‘offering’, ‘rich’, ‘harsh’, ‘mysterious’, ‘strong’, ‘deeply woven structure’. Для создания второго образа Дон Делилло использует такие слова как ‘promotable’, ‘highly artificial’ и др., подчёркивая потребительское отношение американцев к языку, его коммерциализацию. При осмыслении языковых явлений у Д. Делилло прослеживается тенденция апеллировать к мифу, интерпретируя его в соответствии с изображаемой действительностью.

Подпункт 2.1.3. посвящён изучению специфики мифологема города в прозе Дона Делилло. Примечательно, что данная мифологема находится на стыке космогонии и эсхатологии, ведь город предстаёт одновременно и в качестве образца гармоничной организации пространства и упорядоченности, и как символ хаоса и обречённости постмодернистского бытия. В романах Делилло можно выделить два вида города: современный мегаполис (чаще всего – Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анджелес, Бостон) и маленький провинциальный городок, символ пасторальной Америки (например, Олд-Холли в «Американе»). Реализация мифологема города на образном уровне художественного текста включает в себя три базовых компонента: город как эталон гармонии, город как воплощение хаоса (Вавилон), образ небоскрёба как элемент мегаполиса. Для характеристики гармоничности и упорядоченности американских городов Д. Делилло использует такие выражения как ‘monoxide spirit’, ‘neat and pleasant town’, ‘cosmocentric idiom of New York’. Хаотичный мегаполис изображается с помощью следующих ключевых фраз: ‘a science-fiction city’, ‘a whore of a city’, ‘sweet old Babylonian movie’, ‘insanity and violence’. Описание здания Всемирного торгового центра и других нью-йоркских небоскрёбов неоднократно сопровождается эпитетом ‘spiritually oppressive’, что способствует созданию негативного образа. Изображение города в прозе Д. Делилло выходит за рамки стандартного образа-детали, концентрирующегося преимущественно на описании урбанистического

пейзажа. Образ мегаполиса носит пластичный, подвижный характер и способствует типизации современной американской действительности.

Подраздел **2.2.** данного диссертационного исследования носит название **«Эсхатология как доминанта в мифопоэтике Дона Делилло»** и состоит из подпунктов 2.2.1. «Роль эсхатологических мифологем в прозе Д. Делилло. Мифологема пустыни», 2.2.2. «Художественное изображение войны и терроризма как отражение современной американской действительности» и 2.2.3. «Рецепция национального американского феномена мессианства в романах Дона Делилло».

Эсхатология как учение о грядущем Апокалипсисе стала одним из знаковых элементов философии постмодернизма. Концепция завершения космологического цикла и возвращения к хаосу уходит корнями в глубокую древность. Эсхатология стала краеугольным камнем мифотворчества Д. Делилло, в произведениях которого рефлексия о судьбе американского общества органично переплетается с предчувствием трагедии, конца света, который, по мнению прозаика, наступил 11 сентября 2001 г. Названием одного из романов Д. Делилло стал термин “Point Omega” («точка Омега»), предложенный французским теологом и философом начала XX в. П.Т. де Шарденом для обозначения эволюции человека, за которой следует либо единение с Богом (воплощением Омеги), либо деградация, регресс, возвращение к первоначальному хаосу. Сам Д. Делилло видит будущее Америки в реализации второго сценария развития событий, т. е. регресса, элементы которого заметны уже в наше время. Нью-Йорк предстаёт в романе «Точка Омега» неким современным Вавилоном, центром порока и разврата, находящимся в ожидании Апокалипсиса. Ярким противопоставлением огромному городу является пустыня как символ вечности и мощи природы. Именно пустыня становится для героев убежищем от жизненных трудностей и разочарований. Эсхатологическую мифологему в данном романе целесообразно представить как органичный синтез коррелирующих друг с другом мифологем второго порядка, включающих мифологему города (Вавилона), мифологему лестницы (как символ поступательного восхождения к Богу) и мифологему воды (ср. библейский потоп как воплощение Апокалипсиса). Для создания образа пустыни автор использует такие эпитеты как ‘heartbreaking beauty’, ‘clairvoyant’, ‘the simple and clear solution’.

Подпункт 2.2.2. содержит анализ художественного изображения войны и терроризма в прозе Дона Делилло. Будучи убеждённым пацифистом, писатель осуждает истерию гонки вооружений, ставшую отличительной чертой мировой политики XX – XXI вв. Дон Делилло демонстрирует, что одним из наиболее результативных рычагов воздействия на мнение общественности касательно целесообразности ведения войны в той или иной точке земного шара, по мнению Белого Дома, является пропаганда, успешно реализуемая СМИ. Особое внимание прозаик уделяет живописанию терроризма и анализу его причин и последствий. Примечательно, что Д. Делилло изображает два типа террористов: радикальных религиозных фанатиков, ненавидящих жизнь и убеждённых в своей правоте, и простых людей, зомбированных пропагандой, которым не чужды сомнения и тревоги. Автор полагает, что помимо религиозного фанатизма, мотивацией для совершения терактов также служит ненависть к существующему социальному устройству и правящему режиму. Многозначный образ террориста является

сквозным в творчестве писателя, отражая жестокость и насилие современного общества. Д. Делилло демонстрирует, что в настоящее время победу одерживают террористы, так как небольшим группам радикально настроенных фанатиков удаётся удерживать в страхе весь мир. Мифологема войны в прозе Дона Делилло реализуется в виде трёх основных образов: infernalного образа Америки как инициатора войн и вооружённых конфликтов ('unimaginable weapon'), образа Америки как объекта террористических атак ('punishment hanging over us') и образа террориста ('solitary outlaw').

Подпункт 2.2.3. представляет собой анализ особенностей экспликации феномена мессианства в романах Дона Делилло. Идея об избранности Богом американского народа, зародившаяся ещё во времена первых поселенцев-колонистов, прибывших из Европы в надежде отыскать свою «Землю Обетованную», является одной из доминирующих черт американского менталитета и национальной идентичности. Вера в пришествие мессии, который сможет защитить Америку во время Апокалипсиса, глубоко укоренилась в культуре страны. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к пессимистическому восприятию действительности: надежда на чудесное спасение сменяется попыткой отыскать признаки приближающейся катастрофы и поисками причин тех страшных событий, которые Америке уже пришлось пережить. Дон Делилло живописует прозаическую американскую действительность, в которой наряду с заурядными людьми изображены яркие личности, способные предсказать катастрофические последствия современного образа жизни. Яркая палитра образов, созданная Делилло, включает в себя героев, которых можно назвать современными американскими мессиями. Для удобства описания можно предложить условную классификацию персонажей, наделённых автором способностью предвидеть будущее: 1) сумасшедшие (блаженные) мессии – Уоррен Бизли из «Американцы», Андре Петреску и Бенно Левин из «Космополиса»; 2) террористы-мессии – Эмир из «Падающего»; 3) священники / сектанты-мессии – Учитель Мун из «Мао II», Томас Гудлоу из «Американцы»; 4) политические деятели-мессии – Мао Цзэдун, Айятолла Хомейни из «Мао II»; 5) мессии-деятели искусства – Энди Уорхол из «Мао II», Дэвид Джениэк из «Падающего»; 6) мессии-обыватели – Тед Уорбартон из «Американцы». Мифологема мессии тесно связана с мифологемой Апокалипсиса, так как именно мессия предвещает наступление конца света и служит единственной надеждой на спасение. Вместе с тем, события 11 сентября послужили толчком для смены бытовавшей веками парадигмы американского мировосприятия: уверенность в вечном процветании США и избранности первой державы мира сменилась самокритикой и осуждением правительства, а также неуверенностью в завтрашнем дне. В произведениях Дона Делилло образ мессии не является тривиальным: он стратифицирован писателем, пластичен, выразителен, что достигается, в том числе, и с помощью использования писателем ярких эпитетов ('blessed', 'horrific'), метафор и сравнений, т. е. образов-тропов. Д. Делилло глубже, чем его коллеги по писательскому цеху, рассматривает проблему мессианства.

Подраздел 2.3. «Героические мифологемы в контексте американской национальной идентичности» содержит подпункты 2.3.1. «Интерпретация квеста

как составляющая мифопоэтики Дона Делилло» и 2.3.2. «Особенности мифологемы трикстера в прозе Д. Делилло».

Путешествие героя как базовый элемент создания сюжета уходит корнями в глубокую древность. Появившись в мифах, квест был охотно заимствован писателями, так как он служит структурированию литературного произведения и его тематической организации. Характерной чертой модернизма и постмодернизма является использование мифологемы пути (мифологемы Одиссеи), которая тесно связана с квестом. Делилло использует эту мифологему в своём первом романе «Американа». Путешествие героя происходит в двух плоскостях, а именно, в пространственной (реальное пересечение географического пространства) и временной, представляющей собой своего рода путешествие во времени, так как Белл вспоминает детство и учёбу в колледже. В романах Делилло традиционная парадигма квеста словно вывернута наизнанку, так как завершение путешествия героя соответствует его разочарованию и даже смерти. В отличие от архетипного образа мифического героя, стремящегося успешно пройти инициацию, персонажи Дона Делилло пассивны и малоинициативны. Благодаря творческой типизации, автор создаёт собирательный образ среднестатистического американского обывателя. Мифологема квеста базируется на мотиве паломничества как возвращения к истокам, при этом важную роль играют два ключевых образа: мегаполис как отправная точка путешествия, с одной стороны, и образ пасторальной Америки, символизирующий окончание пути героя, с другой. На вербальном уровне данные образы закрепляются следующими ключевыми фразами: 'to explore America', 'to discover an authentic origin', 'Yin and Yang in Kansas'.

Подпункт 2.3.2. данного диссертационного исследования посвящён изучению особенностей мифологемы трикстера в прозе Дона Делилло. Трикстер – архаический персонаж ранней мифологии практически всех народов. Термин «трикстер» введён в научный обиход американским антропологом П. Радином. Позднее, феномен «трикстера» становится объектом изучения не только этнографии, но и других гуманитарных наук. Особый интерес представляет изучение мифологемы трикстера в литературе постмодернизма, где часто меняющийся, пародийный трикстер является своеобразным воплощением всего произведения, построенного на игре стилей и жанров. Примером многопланового и многофункционального авторского использования мифологемы трикстера являются романы Дона Делилло. Для удобства анализа экспликации мифологемы трикстера в прозе Д. Делилло представляется целесообразным разделить романы писателя на четыре группы, объединённые типологическими признаками изображённых в них вариантов трикстера: 1) трикстер-помощник (соратник) главного героя – Скотт из «Мао II», Салливан из «Американы»; 2) трикстер-враг главного героя – Ричард Джилки из романа «Изнанка мира»; 3) трикстер – травестия реального исторического лица (Гитлер из «Бегущего пса»); 4) трикстер – воплощение главного героя – Гэри Харкнесс из «Крайней зоны». На вербальном уровне данные образы закрепляются с помощью следующих ключевых фраз: 'an accurate reproduction', 'coincidence', 'hero of the age'. Классическая интерпретация трикстера в качестве помощника и соратника главного героя сочетается в романах

Д. Делилло с изображением трикстера как врага основных действующих лиц. Характерной особенностью мифопоэтики писателя является также травестия реальных исторических лиц, что позволяет Дону Делилло наделить знаменитостей вымышленными чертами, свойственными трикстеру и, тем самым, мифологизировать художественную реальность. В романах «Весы», «Падающий» и «Крайняя зона» «оборотничество» трикстера достигает апогея, и грань между главным героем и его альтер-эго полностью стирается.

Подпункт **2.4.** включает выводы по Разделу 2. В ходе исследования были выделены следующие группы мифологем: космогонические, включающие в себя мифологемы творца, Вавилонской башни и города, эсхатологические (мифологемы войны, пустыни и мессии) и героические (мифологема пути (квеста) и мифологема трикстера). Необходимо отметить, что мифологема города, строго говоря, может быть отнесена и к разряду эсхатологических, так как в романах Д. Делилло город предстает как воплощение порядка и гармоничного устройства, так и как символ хаоса постмодернистского бытия.

Раздел 3 данного диссертационного исследования носит название **«Пространственно-временные и повествовательные трансформации мифа в романах Дона Делилло»** и состоит из восьми подразделов.

Подраздел **3.1.** называется **«Природа и специфика мифологического времени и пространства»**. Можно выделить несколько подходов к интерпретации феномена мифологического времени: 1) время в мифе – циклическое (Х. Биренбаум, А. Ф. Лосев, Я. В. Погребная); 2) время может выступать и циклическим, и линейным (С. Ю. Неклюдов); 3) апология одновременности прошлого, настоящего и будущего (Я. Лукашевская, М. И. Стеблин-Каменский); 4) мифологическое время – застывшее монументальное образование (А.Л. Баркова, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева). Описание мифологического пространства носит более унифицированный характер, чем характеристика мифологического времени. Такие исследователи как Ю. Лотман, Б. Успенский, М. Стеблин-Каменский, В. Топоров и другие указывают на прерывистость и замкнутость мифологического пространства. С. Ю. Неклюдов, Л. А. Баркова и Х. Биренбаум усматривают чёткое деление мифологического пространства на центр и периферию.

Подраздел **3.2.** назван **«Принципы построения и функционирования мифологического нарратива»**. Особенности мифологического повествования стали объектом исследования таких учёных как Ю. Кристева, Дж. Кэмпбелл, Е. М. Мелетинский, М. И. Стеблин-Каменский, В. Шмид и многих других. В частности, Дж. Кэмпбелл акцентирует внимание на цикличности мифологического повествования, включающего в себя такие элементы как отъезд, инициация и возвращение. Ю. М. Лотман подчёркивает роль монтажа разнородных элементов как продуктивного средства мифологического нарратива. Е. М. Мелетинский полагает, что мифы обладают поэтикой повторений и замещений. В прозе Дона Делилло лейтмотивность и повторяемость нарратива наиболее чётко выражены в романах «Падающий» (многократное воспроизведение событий 11 сентября 2001 г.) и «Весы» (убийство Дж. Кеннеди).

В подразделе **3.3. «Категории времени и пространства в философии и литературе постмодернизма»** автор данного исследования акцентирует внимание на плюрализме трактовок хронотопа в эстетике постмодерна. Так, время в литературе постмодернизма характеризуется как «вечное», застывшее настоящее (Б. Бёрд, С. Коннор), как проявление некой философской категории – темпоральности (Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева, П. Рикёр), как фрагментарное, практически не поддающееся описанию явление современной действительности (П. Во, М. Саруп, С. Сим, Е.А. Стеценко). Если в мифе ключевую роль играет повторяемость прошлого, то в постмодернизме акцент делается на примате настоящего, в котором присутствует прошлое. Вопрос о сущности и природе пространства также вызывает множество дискуссий. Существует несколько точек зрения на эту проблему: 1) постмодернистское пространство – открытое и лишённое центра (Ж. Делёз, Э. Гваттари); 2) постмодернистское пространство – замкнутое (Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева); 3) апология множественности постмодернистских пространств (И. Гомель, Дж. Мёрфет, Р. Палмер, П. Рикёр и многие другие). Для описания постмодернистского хронотопа предлагаются такие термины как «гетеротопия», «анастомозис», «презентизм», «реконтекстуализация».

Подраздел **3.4.** называется **«Проблема диверсификации и классификации постмодернистского нарратива».** Исследованию характеристик постмодернистского повествования посвящены труды И.Б. Елисеевой, И. П. Ильина, С. Сима, Е. А. Стеценко, К. Харта и других учёных. Деконструкция часто рассматривается в качестве игры структуры постмодернистского текста. Художественное произведение трактуется как совокупность фрагментов, находящихся в процессе самоорганизации. М. Саруп считает монтаж важнейшей характеристикой постмодернистской литературы. Таким образом, базовыми характеристиками постмодернистского нарратива выступают фрагментарность, монтаж, коллаж, псевдофактографичность, нелинейный характер, нонселекция и др.

Подраздел **3.5.** получил название **«Рецепция мифологических и постмодернистских моделей хронотопа в прозе Д. Делилло».** Цикличность, свойственная мифологическому повествованию, становится одной из черт романа «Падающий». Главный герой, Кит Нойдеккер, вновь и вновь мысленно возвращается к событиям 11 сентября 2001 г., свидетелем которых он стал поневоле. Категория цикличности сопоставима с введённым М. И. Стеблиным-Каменским понятием «обратимости времени», наблюдаемым в таких романах Д. Делилло как «Падающий», «Точка Омега», «The Body Artist» и «Американа». Наиболее часто в прозе писателя обратный бег времени ассоциируется с воспоминаниями персонажей и с идеей о регрессе современной технократической цивилизации. Очевидно, что специфические для мифа цикличность и обратимость времени трансформируются в постмодернизме в отказ от линейности и каузальности, нелинейный хронотоп и скитания героя по замкнутому пространству (романы Д. Делилло «Изнанка мира», «Белый шум», «Звезда Ратнера», «Весы»). Таким образом, цикличность времени, свойственная мифу, в произведениях Дона Делилло приобретает черты постмодернистской

нелинейности, а мифологическая ритуализация сменяется реконтекстуализацией и темпоральностью ускоренного цикла. Характерная для мифа иерархическая пространственная организация (например, мифологема Мирового древа) трансформируется в романах писателя в совокупность гетеротопических и атопических образований.

Подраздел **3.6.** называется **«Повествовательные особенности произведений Дона Делилло как результат творческого переосмысления мифологического и постмодернистского нарративов».** В мифе «текст моделирует универсум» (Ю. Лотман), то же самое можно сказать и о таких произведениях Д. Делилло как «Весы», «Изнанка мира» и «Звезда Ратенра». Однако если в мифе текст представлял собой вариацию упорядоченного и стратифицированного Космоса, то для постмодернистского нарратива Д. Делилло прототипом выступает Хаос. Характерным для мифологии выступает и «принцип партиципации» (Я. Лукашевская), т. е. всеобщей сопричастности всего и вся. Например, в «Весях» самые разнородные персонажи являются участниками заговора, целью которого служит убийство Дж. Кеннеди. Повторяемость как повествовательная техника встречается в романах Д. Делилло «Мао II» («ритуализированная» писательская деятельность Билла Грея), «Изнанка мира» (бейсбольный матч) и др. Таким образом, характерными особенностями прозы Дона Делилло выступают фрагментарность, лейтмотивность, повторяемость и псевдофактографичность. Сложный нелинейный нарратив отражает хаос постмодернистского бытия. Обращает на себя внимание своеобразие авторской интерпретации ключевых событий истории Америки (убийство Дж. Кеннеди, теракт 11 сентября 2001 г.).

Подраздел **3.7.** носит название **«Специфика синергетических моделей в романах Д. Делилло».** Популярность возникшей в конце 70-х гг. XX в. синергетики как разновидности системного подхода обусловлена возможностью использования унифицированного языка научного описания, единого для естественных и гуманитарных наук. Предметом изучения синергетики являются сложные нелинейные динамические системы, важнейшее свойство которых – диссипативность (открытость, подверженность внешним влияниям). В определённый период развития такая система подвергается флуктуации (колебанию своих элементов). Причиной служит аттрактор (своего рода «магнит», точка притяжения), попадая в который система в зоне бифуркации, или полифуркации (ветвления), следует по одному из нескольких возможных путей развития, что приводит к самоорганизации системы. Отличительной чертой синергетического подхода является критическое переосмысление классической ньютоновской механистической картины мира, сменившейся релятивистской, а затем – синергетической концепцией, что открывает новые возможности для учёных современности. Применение лингвосинергетической методологии в процессе анализа особенностей мифопоэтики Дона Делилло позволяет рассматривать хронотоп и нарратив не как компиляцию сугубо мифологических и постмодернистских техник, находящихся друг с другом в отношениях антагонизма, а в качестве целостной диссипативной системы, стремящейся к организации. В ходе анализа прозы Д. Делилло видится целесообразным выявление аттрактора в результате гипотетического наложения традиционного

линейного на циклический мифологический вид наррации, точки пересечения которых и образуют аттрактор. Флуктуации (колебания) времени и пространства, наблюдаемые в зоне аттрактора, находят выражение в виде гиперлокализации, гиперхронизации, «растянутости» повествования, введения в текст гетеротопий и атопий. Именно пересечение линейной и циклической моделей служит объектом изображения постмодернистской прозы Д. Делилло. Изображаемая Доном Делилло Америка предстаёт сложным конструктом, который, в отличие от характерной для мифа иерархической организации, с трудом поддаётся анализу и описанию ввиду своего нелинейного и перманентно самоорганизующегося характера.

Подраздел **3.8.** содержит выводы по **Разделу 3.** В **Заключении** сформулированы выводы диссертационного исследования, соответствующие поставленным задачам.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Издания, входящие в перечень ВАК:

1) Ломакина, И. Н. Мифологема трикстера в прозе Дона Делилло / И.Н. Ломакина // Известия Южного Федерального Университета. Серия «Филологические науки». – Ростов-на-Дону, 2014. – № 4. – С. 68–74.

2) Ломакина, И. Н. Творчество как экспликация космогонического мифа (на материале романов Дона Делилло) / И.Н. Ломакина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2015. – Т. 1. Филология, № 2. – С. 97–102.

3) Ломакина, И. Н. Мифологические и постмодернистские модели хронотопа в прозе Дона Делилло / И. Н. Ломакина // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2016. – № 2 (71). – С. 80–84.

Другие публикации:

4) Ломакина, И. Н. Теракт 11 сентября в художественной рецепции (на материале романов Дона Делилло «Падающий» и «Мао II») / И. Н. Ломакина // Культура народов Причерноморья. – № 203. – 2011. – С. 61–65.

5) Ломакина, И. Н. Эсхатологическая мифологема в романе Дона Делилло “Point Omega” / И. Н. Ломакина // Мировая литература на перекрёстке культур и цивилизаций : сборник научных трудов. – Симферополь : Крымский Архив, 2012. – Вып. 6. – С. 291–298.

6) Ломакіна, І. Міфологема міста у романах Джеймса Джойса «Уліс» та Дона Деліло «Космополіс» / Ірина Ломакіна // Вісник Львівського університету. Серія іноземні мови. – 2012. – Вип. 20, Ч. 1. – С. 233–237.

7) Ломакина, И. Н. Тема терроризма в современной англоязычной литературе / И. Н. Ломакина // Англистика и американистика : [сб. науч. тр.] / ред. кол. : А. И. Анисимова (глав. ред.), Т. М. Потницева (зам. глав. ред.) [и др.]. – Д.: Изд-во Днепропетров. нац. ун-та, 2012. – Вып. 9. – С. 43–48.

8) Ломакина, И. Н. Категории времени и пространства в повести Дона Делилло «Художник тела» / И. Н. Ломакина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2012. – № 226. – С. 80–83.

9) Lomakina, I. The quest myth in Don DeLillo's reception / Iryna Lomakina // Journal of International Scientific Publications. Language, Individual & Society. – Bulgaria, 2013. – Vol. 7, Part 1. – ISSN 1313-2547. – pp. 478–486.

10) Ломакина, И. Н. Америка как симулякр (на материале романов Дона Делилло) / И. Н. Ломакина // Учёные Записки ТНУ имени В. И. Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 26 (65), № 2. – Симферополь, 2013. – С. 461–467.

11) Ломакина, И. Н. Мессианство как мифологема в современной американской литературе / И. Н. Ломакина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 255. – С. 97–100.

12) Ломакіна, І. Міфологема митця у прозі Дона Деліло / Ірина Ломакіна // Іноземна філологія. — Львів, 2014. – Вип. 126, Ч. 1. – С. 252–257.

13) Ломакина, И. Н. Особенности лингвосинергетического анализа мифопоэтики (на материале романов Дона Делилло) / И. Н. Ломакина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 271. – С. 194–197.

14) Yakovleva A. A., Lomakina I. N. The Chronotope in Don DeLillo's Prose / A. A. Yakovleva, I. N. Lomakina // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 27–29 апреля 2017 г. / гл. ред. М. В. Норец. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2017. – С. 479–483.

15) Ломакина, И.Н. Язык как объект художественного осмысления (на материале романов Дона Делилло) / И.Н. Ломакина, Т.А. Радченко // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы II Международного научного конгресса, Симферополь, 3 – 28 апреля 2017 г. / ред. Е.В. Полховская. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 209 – 215.